

**ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ В ТРАВЕЛОГЕ В. К. АРСЕНЬЕВА
«ПО УССУРИЙСКОМУ КРАЮ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ «СООБЩЕСТВА
ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»
THE HUMANISTIC SUBTEXT IN V. K. ARSENYEV'S TRAVELOGUE
“ACROSS THE USSURI KRAY” UNDER THE CONCEPT
OF THE “COMMUNITY WITH A SHARED FUTURE FOR MANKIND”**

Аннотация: Повествовательный травелог В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» в свое время стал объектом этнографического и литературоведческого анализа в связи с научным и скрупулезным характером его повествования. В данной статье ставится попытка рассмотреть гуманистический подтекст произведения с точки зрения «Сообщества единой судьбы человечества», выявить гуманистический дух и ключевые позиции, переданные автором, путём текстологического анализа и имагологического метода.

Ключевые слова: гуманизм; В. К. Арсеньев; «По Уссурийскому краю»; концепция «Сообщества единой судьбы человечества»; травелог.

Abstract: V. K. Arsenyev's narrative travelogue “Across the Ussuri Kray” became the object of ethnographic and literary analysis in its time due to the scientific and meticulous nature of his work. This article attempts to examine the humanistic subtext of the work from the point of view of the common destiny of mankind, to identify the humanistic spirit and key positions conveyed by the author through textual analysis and imagological method.

Keywords: humanism; V. K. Arsenyev; “Across the Ussuri Kray”; concept of the “Community with a Shared Future for Mankind”; travelogue.

Сфера научных интересов Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872–1930 гг.) как известного путешественника, географа, этнографа, писателя и военного востоковеда начала XX века, была весьма обширна: он занимался орнитологией, географией и этнографией, музейным делом, статистикой, картографией, археологией и даже лингвистикой [5, с. 54]. Его творчество основано на материалах, накопленных в экспедициях, где он главным образом занимался естественной географией и экологией человека, и имеет уникальную историческую ценность. «По Уссурийскому краю» считается одним из самых известных произведений Арсеньева и, согласно предисловию, представляет собой «...популярный обзор путешествия, предпринятого мной в горную область Сихотэ-Алинь в 1906 году» [1, с. 5]. Однако данная книга, восполняющая «...многие белые пятна

с карты Дальнего Востока» [3, с. 99], не ограничивается географическим обзором и природными особенностями Уссурийского края, автор неявно акцентирует внимание на проблеме взаимоотношений человека и природы.

Уссурийский край – это обширная территория к востоку от реки Хэйлунцзян и ее притока Уссури до побережья Тихого океана, которая первоначально принадлежала Китаю. Айгунский и Пекинский договоры 1858 и 1860 годов передали царской России миллион квадратных километров китайской территории к северу от реки Хэйлунцзян и к востоку от реки Уссури, вплоть до побережья. С тех пор русские иммигрировали в этот район и селились там, а реки Хэйлунцзян и Уссури превратились из внутренних рек Китая в пограничные реки между Китаем и Россией. На этом фоне написана «По Уссурийскому краю».

Арсеньев воспроизводит исторический фон словами старых русских переселенцев: в 1859 году первые русские переселенцы были отправлены на корабле, чтобы обосноваться на чужбине, и, поскольку они не были знакомы с местной природой, им приходилось постоянно искать поселения, и после нескольких переездов они наконец нашли приятное место для жизни, но не жили там в мире и довольстве. Неопытные сажали свои культуры в долинах рек, и их смывало наводнениями, а домашних животных съедали тигры, поэтому им приходилось наниматься в работники к местным китайцам с поденной платой 400 г чумизы в день. Старики тяжело переживали отъезд с родины, но молодежь быстро приспособивалась к новой жизни. В то время, в конце XIX века, представитель китайского режима, правительство Цин, находится в упадке, а царская Россия – на пике эпохи, ее эксплораторы продолжали углубляться в обширные девственные леса к востоку от реки Уссури. Когда экспедиция под руководством автора и первые царские русские исследователи в ходе долгих поисков на реке неожиданно встретились, они, безусловно, испытали эмоции:

«Тадушу! – так вот та самая река, по которой первым прошел М. Венюков. Здесь китайцы преградили ему путь и потребовали, чтобы он возвратился обратно. При устье Тадушу Венюков поставил большой деревянный крест с надписью, что он здесь был в 1857 году» [1, с. 113].

Перечисленные тексты выражают проблему альтернативной принадлежности Уссурийского края и столкновения цивилизаций на одной территории. В начале XIX века данный край оставался нетронутой землей. Придерживаясь концепции «единства неба и человечества» и следуя принципу «полагаясь на гору, питаться горой, а полагаясь на воду, питаться водой», китайские аборигены жили на этой земле. Затем, после территориальных изменений, новым поселенцам пришлось заново изучать и осваивать ресурсы региона. Разумеется, как смена собственника, так и смена цивилизации – это в конечном счете игра между человеком и природой, то есть установление порядка выживания и развития человечества на основе «Сообщества единой судьбы человечества».

Концепцию «Сообщества единой судьбы человечества», «...сформировавшую подход Китая к глобальному управлению, выдвигая предложения и меры поддержки роста для всех», впервые представил председатель КНР Си Цзиньпин в 2012 году [2, с. 2]. Комплексное понятие «Сообщество человеческой судьбы»

можно разложить на три отдельных понятия – «человечество», «судьба» и «общество». Взаимодействие людей в глобальном масштабе привело к тому, что все человеческое сообщество становится все более связанным во взаимодействующее целое. В ходе глобального взаимодействия неизбежны столкновения и конфликты между различными цивилизациями и народами, но тот факт, что все страны живут в одном мире, делает судьбы разных народов тесно взаимосвязанными. Кроме того, это концепция обладает двойным гуманистическим смыслом: формирование сообщества человеческой судьбы в социально-исторической сфере и формирование сообщества жизни между человеком и природой в естественно-экологической сфере.

Уссурийский край, протянувшийся через горный хребет Сихотэ, отличается прекрасной экологической обстановкой: его поверхность покрыта густыми первичными лесами. Здесь обитают многие редкие виды флоры и фауны, а уникальная природная среда формирует ценнейшую экосистему. С точки зрения сохранения естественной экологии Арсеньев рассматривает особенности поверхности Уссурийского края, состояние существования растений и животных, деятельность человека и ее влияние на окружающую среду, описывает рельеф, геологическое строение и распределение растительности в горах Сихотэ, географические границы активности животных и роста растений и их причины, анализирует направление стока и изменения в осадконакоплении многочисленных водных систем Уссури. Как военный исследователь-географ, Арсеньев смог исследовать горы, реки и долины девственных лесов, получив в свое распоряжение множество оригинальных природных данных. Благодаря его чуткости и любви к природе такие экспедиции с военными целями не были скучными для автора, который видел высокие деревья Уссурийской тайги, лесных зверей, извилистые реки, великолепные долины, степных жителей, перелетных птиц и даже постоянно меняющуюся метеорологию как настоящих действующих лиц края, а сам автор выступал в роли наблюдателя.

«Вечерняя заря еще пыталась было бороться с надвигающейся тьмой, но не могла ее осилить, уступила и ушла за горизонт. Тотчас на небе замигали звезды, словно и они обрадовались тому, что наконец-то солнце дало им свободу. Около протоки темнела какая-то роца. Деревьев теперь разобрать было нельзя: они все стали похожи друг на друга. Сквозь них виднелся свет нашего костра. Вечер был тихий и прохладный. Слышно было, как где-то неподалеку от нас с шумом опустилась в воду стая уток. По полету можно было узнать, что это были чирки» [1, с. 28]. С позиции первого лица Арсеньев изображает первозданную природу Уссурийского края в реалистичной манере, которая окружает пейзаж и возвращает его природе, как будто все живые существа под его взглядом, все эти скучные и однообразные пейзажи превратились в красочных существ. В поле повествования он отказывается от понятия «антропоцентризм», видит себя частью природы, придерживается своей экологической совести и миссии по отношению к Уссурийскому краю. Из хвalebных слов и чувств автора о природе видно, что он придерживается экологических взглядов, согласно которым человечество должно жить в гармонии с природой. Этот взгляд также

соответствует экологической интерпретации концепции «Сообщества единой судьбы человечества», то есть сообщества судьбы между людьми и природой, а не традиционной дихотомии.

Вместе с изучением естественной географии Уссурийского края Арсеньев фиксирует особенности распространения местной культуры, условия социальной жизни, обычаи и привычки. Гуманистическое исследование края автор посвящает анализу идеологических и культурных факторов, определяющих отношение человека к природе и его поведение в ней, выявляя тем самым различное влияние разных культур на экологию региона и, в частности, вопрос о путях реконструкции региональной культуры в процессе смены времен. Особенности географии Уссурийского края предопределили сложный состав местного населения, и экспедиция Арсеньева во время своих походов сталкивалась с самыми разными жителями и личностями, включая коренных удхайцев в рабстве, китайских помещиков и крестьян, северных корейцев, русских переселенцев, маньчжуров, и даже столкнулась с разбойником – Хунхузы. Это также объясняет разнообразие и непоследовательность местных географических названий, Арсеньев считал: *«Это произошло оттого, что туземцы называют их по-своему, китайцы – по-своему, а русские, в свою очередь, окрестили их своими именами. Поэтому, чтобы избежать путаницы, следует там, где живут китайцы, придерживаться названий китайских, там, где обитают тазы, не следует руководствоваться названиями, данными русскими. Последние имеют место только на картах и местным жителям совершенно не известны»* [1, с. 113]. Отсутствие единообразия в географических названиях отражает различия в представлениях разных цивилизаций человеческого мира об окружающей их действительности.

Арсеньев рассказывает о своих наблюдениях и впечатлениях о природной среде региона и различных цивилизациях с точки зрения русской цивилизации. В процессе Арсеньев предлагает как культурную критику практики рабства феодального Китая, так и экологическую критику индустриализации Уссурийского края России. Это показывает, что автор придерживается относительно объективной позиции при изучении себя и других культур. Однако если говорить об общей идеологической линии его творчества, то основное внимание уделяется экологической защите природной географии и гуманизму, а также экологической ответственности человеческой деятельности перед природой. Авторская вера в естественный закон взаимоотношений человека и Земли воплощена в образе Дерсу Узала, главного героя двух его произведений – «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала».

Опытный старый охотник гольда Дерсу Узала – анимист, и он описывает все как «люди»: дерево, которое взрывается, – «худой люди», а дерево, которое горит нормально, – «хороший люди» [1, с. 26]. По дождливой дороге он сказал Арсеньеву: *«Наша так думай: это земля, сопка, лес – все равно люди. Его теперь потеет. Слушай! ... – Его дышит, все равно люди... Он пошел снова вперед и долго еще говорил мне о своих воззрениях на природу, где все было живым, как люди»* [1, с. 120]. Исходя из этого простого экологического взгляда на Дерсу Узала, автор приходит к мысли, что забота о природе предполагает сохранение

жизни. В долине Вай-Фудзина автор обнаружил горалы, похожих на горных козлов, но «Вследствие того что горалы привязаны к определенным местам, которые хорошо известны зверопромышленникам, надо считать, что им грозит опасность уничтожения» [1, с. 84]. Проблемы и размышления автора о будущем экосистемы Уссури присутствуют на протяжении всей книги, особенно – как защитить экосистему Уссури и вопрос принадлежности и выживания коренного населения и мигрантов.

«Неожиданно для читателя Арсеньев, ученый-естественник, предстает в книге как романтик и созерцатель, а восточный “мудрец” Дерсу Узала – как деятельный и находчивый практик» [4, с. 190]. Это различие не создает преграды между двумя героями, также демонстрирует, что автор утверждает в своем произведении субъектную позицию «чужого», отличную от «я», уважает существование других субъектов и выстраивает интерактивные отношения между разными субъектами, а не односторонние отношения между субъектом и объектом. И это тоже важный способ построения сообщества единой судьбы человечества.

Таким образом, можно сделать вывод, что в травелоге В. К. Арсеньева реалистично воспринимается отсутствие целостного представления о природе и экологии в Уссурийском крае и в форме реалистической литературы фиксируется мир природы и исследуются перипетии времени крупных исторических изменений в Уссурийском крае. Опираясь на концепцию «Сообщества единой судьбы человечества», через авторское описание экологических особенностей и социальной жизни края, нам нетрудно обнаружить заложенный в произведении гуманистический подтекст и ядро гуманистического духа: то есть суть человеческого существования и эталон измерения гармоничного сосуществования природы и человека.

Библиографический список

1. Арсеньев, В. К. По Уссурийскому краю / В. К. Арсеньев. – Владивосток : Public Domain, 1921. – 196 с. – (В дебрях Уссурийского края)
2. Бояркина, А. В. Концепция Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» – дипломатическая стратегия Китая в новой эпохе / А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица // Трансграничная экономика. – 2019. – № 3 (3). – 5 с.
3. Егорчев, И. Н. В. К. Арсеньев, известное и неизвестное / И. Н. Егорчев // История и культура Приамурья. – 2012. – № 1 (11). – С. 98–119.
4. Макшеева, Н. В. Субъектная организация повествования в книгах В. К. Арсеньева «по Уссурийскому краю», «Дерсу Узала» / Н. В. Макшеева // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему : материалы V Всероссийской научной конференции. – Омск : Омский государственный педагогический университет, 2023. – С. 189–190.
5. Фролова, Е. А. Гармония природного мира в творчестве В. К. Арсеньева: лингвостилистический анализ путевого романа «По Уссурийскому краю» (к 150-летию со дня рождения) / Е. А. Фролова // Русский язык в школе. – 2022. – Т. 83, № 5. – С. 53–59.